

© Герасименко Н.А., 2012

СООТНОШЕНИЕ ОБЪЕКТИВНОГО И СУБЪЕКТИВНОГО КОМПОНЕНТОВ СМЫСЛА В БИСУБСТАНТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

Аннотация. В статье описываются языковые средства выражения позиции говорящего, которая эксплицируется в грамматической и семантической структуре бисубстантивных предложений. Позиция говорящего в этом типе предложения является облигаторным компонентом смысла, поэтому ее имплицитное представление также является грамматически и семантически значимым. Описаны вводные компоненты со значением авторства отождествления, оценки, характеристики; проанализированы падежные и предложно-падежные формы, содержащие указание на авторство оценочно-характеризующих значений, связанное с позицией говорящего. Отсутствие в структуре бисубстантивного предложения компонентов со значением субъекта отождествления, оценки, характеристики указывает на то, что автором высказанной оценки, характеристики и т. д. является говорящий.

Ключевые слова: бисубстантивное предложение, позиция говорящего, диктум, модус, объективный и субъективный компоненты смысла.

© N. Gerasimienko, 2012

CORRELATION OF OBJECTIVE AND SUBJECTIVE COMPONENTS OF MEANING IN BI-SUBSTANTIVE SENTENCES

Abstract. The paper describes linguistic means of expressing the position of the speaker, which is explicated in the grammatical and semantic structure of bi-substantive sentences. The position of the speaker in this type of sentences is an obligatory component of meaning, so its implicit representation is grammatically and semantically important. The article describes the input components to the value of authorship identification, assessment, characteristics, and analyzed declensional prepositional-case forms designating the authorship of an assessment and characterize the values associated with the position of the speaker. The absence of a bi-substantive structure offers components to the value of the subject of identification, evaluation, characterization indicates that it is the speaker who is the author of the expressed evaluation and characterization, etc.

Key words: bi-substantive sentences, the position of the speaker, dictum, modus, objective and subjective components of meaning.

Языковая картина мира, исследованием которой активно занимается современная лингвистика, отражает как общечеловеческий, так и национальный моменты в разных языках. Проблема языковой картины мира появилась в связи со становлением антропоцентрической лингвистической парадигмы. Внимание к языковой личности – носителю, пользователю и создателю языка – позволяет осветить некоторые из нерешенных вопросов языкознания по-новому [4]. К числу таких вопросов относится соотношение диктума

и модуса, объективного и субъективного компонентов смысла в языке вообще и в отдельных языковых единицах в частности [см., напр.: 1, 3, 6 и др.].

Главная идея антропоцентрической лингвистики, лежащая в основе современных исследований, – это обнаружение проявлений личности говорящего в коммуникативных единицах языка: предложении, сложном синтаксическом целом и тексте как результате взаимодействия этих единиц. Бисубстантивные предложения (БП) [2] особенно интересны в этом отношении. Роль говорящего в БП оказывается чрезвычайно важной. Объясняется это тем, что в основе БП находятся обычно логические пропозиции. Именно говорящий осуществляет логические операции с двумя или одним объектом действительности – отождествляет, сравнивает, характеризует, оценивает и т. д. – формирует и выражает отношения между этими объектами или разными сторонами одного объекта внеязыкового мира. Позиция говорящего эксплицируется в грамматической и семантической структуре БП и является облигаторным компонентом смысла, который в этом типе предложения может быть выражен эксплицитно или представлен имплицитно, ср.: *Мой почерк истинное наказание для меня* (И. Бунин). *Славное место эта долина!* (М. Лермонтов).

В первом примере субъект оценки, высказанной в предложении, совпадает с говорящим и выражен эксплицитно – словоформой личного местоимения первого лица в форме родительного падежа с предлогом *для*. Это один из типичных для русского языка способов представления субъекта оценки (характеризации, отождествления, сравнения и т. д.). Во втором примере оценка представлена говорящим как объективная, как общепринятая, субъект оценки не назван, его позиция представлена имплицитно: понятно, что говорящий согласен с высказанной оценкой.

В следующих примерах из произведений А.С. Пушкина субъект оценки не назван, но позиция говорящего так или иначе представлена: *Алексей был, в самом деле, молодец* (Барышня-крестьянка) – оценка героя представлена как объективное мнение, но говорящий подчеркивает свое согласие с высказанной оценкой, используя вводную конструкцию *в самом деле* со значением уверенности в достоверности сообщаемого. *Те из моих читателей, которые не жилали в деревне, не могут себе вообразить, что за прелесть эти уездные барышни!* (Барышня-крестьянка) – позиция нарратора [6] позволяет автору прямо высказывать оценку, не эксплицируя свою позицию специальными средствами, а субъективность оценки определяется выбором говорящим определенной синтаксической конструкции *что за + сущ. с экспрессивным значением* для использования в функции предиката. *Вы, говорят, безбожный развратитель, Вы суций демон* (Каменный гость) – автором оценки является неопределенная группа лиц, о чем свидетельствует употребление вводного слова *говорят*. Позиция говорящего (Доны Анны) намеренно устранена, чтобы показать, что отношение Доны Анны к Дон Гуану зависит от общего мнения.

Позиция говорящего проявляется в БП и в том случае, если автором оценки, характеризации, отождествления и т. д. является другое лицо. Позиция такого субъекта автоматически соотносит его с говорящим, образуя парадигму субъективных личных значений, ср.: *Для меня лес и речка – что песня* (В. Песков). *Право, у вас душа человеческая все равно что пареная репа* (Н. Гоголь). *Был он им что рыба кость в горле – стала поперек, колет и глотать мешает* (Ю. Нагибин). В современной лингвистике активно разрабатывается проблема субъектной перспективы текста [см.: 3; 5; 6 и др.].

Как было сказано, компонент со значением субъекта отождествления, субъекта характеризации, субъекта оценки и т. д. (в зависимости от семантики модели БП) является обязательным для структуры бисубстантивного предложения, его отсутствие указывает на то, что автором высказанной оценки, характеризации и т. д. является говорящий: *Пасхальные номера газет – верх убожества* (И. Бунин). *Этот снимок – астральный снимок* (М. Цветаева). *Родители ее принадлежали и к старому и к новому веку...* (М. Лермонтов).

В русском языке сложилась группа типовых средств выражения значения субъекта оценки, характеристики, отождествления и т. д., наиболее продуктивными из них в бисубстантивных предложениях являются вводные конструкции со значением лица и определенные падежные и предложно-падежные формы личных местоимений и имен существительных.

Наиболее ярко проявляются субъективно-личные значения в БП, содержащих некоторые **вводные конструкции**, специально предназначенные для выражения этих значений: *по-моему, по-твоему, по-вашему, по мнению такого-то* и под.; *как мне кажется, как тебе кажется, как кому-то кажется* и под.; *по моему мнению, по твоему мнению* и под. Данные конструкции, имеющие микропарадигму лица, выражают отнесенность отождествления, характеристики, оценки и т. д. к одному из трех лиц.

Характеризация, отождествление, оценка производится **говорящим**, если в БП имеется одна из вышеуказанных конструкций со значением 1-го лица: *По-моему, творчество – это способность души видеть в мире то, чего в нем нет, но что может быть, если человек приложит усилия* (Газ). *Ваш «Соколинец» мне кажется, самое выдающееся произведение последнего времени* (А. Чехов).

На наш взгляд, в бисубстантивном предложении все вводные конструкции со значением источника информации являются средством выражения значения субъекта оценки, характеристики, отождествления, так как источник информации в этом типе предложений совпадает с оценивающим, характеризующим и т. д. субъектом: *По моему смыслу, мать – это корень, а отцы – дело такое, одним словом всякое...* (М. Шолохов). *Ты, я думаю, мастер!* (Л. Толстой).

Как отмечалось, автором характеристики, отождествления и т. д. является говорящий и в том случае, когда позиция характеризующего, отождествляющего и т. д. субъекта оказывается в предложении не занятой. Тогда имплицитное представление этого компонента структуры БП определяется самим фактом коммуникации и известностью говорящего тому, кому предназначено высказывание, или объективными показателями очевидности отождествляемых или характеризуемых признаков: *Жена – национальный кадр, дочь – красавица-полукровка, зять – из хватких военных* (Г. Щербакова).

Оценивающим субъектом в БП является **собеседник**, если на его позицию указывает вводная конструкция со значением 2-го лица: *А я, по твоему мнению, гений?* (Г. Голловин). Позиция говорящего проявляется здесь в самом акте коммуникации, в его диалогичности, и авторская оценка может не совпадать с оценкой собеседника: *Хорошо, Лена, пусть я, по-твоему, мерзавец* (П. Проскурин). *Но что же, по-вашему, спутники – это ерунда?* – *отозвался новоженья* (В. Белов). *Я не стал полным идиотом, как тебе кажется* (Г. Щербакова).

Позицию субъекта оценки, высказанной в БП, занимает **не участник речевой ситуации**, если на это указывает вводная конструкция со значением 3-го лица: *Петр был, по мнению Мухи, антихрист* (М. Пришвин). *По его убеждениям, самая лучшая жизнь была деревенская жизнь* (Л. Толстой). *Онегин был, по мнению многих* (Судей решительных и строгих), *Ученый малый, но педант...* (А. Пушкин). *Я, с их точки зрения, врач ничего, но у меня грубые манеры ...* (Ю. Герман).

Вводные конструкции со значением источника информации, указывающие на 3-е лицо, более разнообразны, чем предыдущие группы, что объясняется объективным разнообразием как лиц, от которых может быть получена информация, так и способов представления этой информации. Любое существительное со значением лица может быть использовано в качестве названия источника информации. Это могут быть существительные, называющие родственные отношения: *отец, мать, дочь, сын, брат, сестра* и под.; существительные, называющие лиц по профессии: *врач, учитель, астроном, уче-*

ный и под.; существительные, называющие лиц по национальности, социальному положению и т. п.: *Как считал отец, ВГИК не для меня* (Газ.). *По мнению участкового, наш двор в полном порядке* (В. Токарева). *Как считают начинающие челноки, торговля – легкий хлеб* (Газ.).

Способ представления информации (факта отождествления, характеристики и т. д.) тоже варьируется в зависимости от того, какой вид ментальной деятельности служит основанием характеристики: *по мнению ...*, *по понятиям ...*, *по убеждению ...*, и т. п.; *по теории ...*; *в глазах...*, *в восприятии...* и т. п.: *Но знал, что, по понятиям Евдокии, инженер есть инженер и поэтому должен уметь все* (В. Белов). *В ее глазах, я безнравственная женщина* (Л. Толстой).

Значения субъекта характеристики, отождествления, оценки и т. д., передаваемые при помощи вводных конструкций, образуют парадигму значений лица, отражающих субъективную точку зрения (характеристику, оценку и т. п.). Отсутствие таких показателей в бисубстантивном предложении значимо: характеризующим субъектом в таком случае является говорящий.

Субъективное отношение лица может также выражаться в БП **падежными и предложно-падежными формами** личных местоимений и существительных, выполняющих функцию субъектного распространителя. Субъектным распространителем называем компонент грамматической и семантической структуры БП, не входящий в предикативное ядро предложения, имеющий субъектное значение и называющий автора факта отождествления, характеристики и т. д. Субъектный распространитель играет чрезвычайно важную роль в формировании семантической структуры БП и одновременно является выразителем значений субъективного лица: *Мы в каждом вздохе смертный воздух пьем, И каждый час нам смертная година* (О. Мандельштам). *Техника – это ему техника, а не нам* (В. Маяковский). *Больные для нее суцая пытка, и с ними она мнительна до психоза* (А. Чехов). *Склад ее речи был мне столповой распев Московского Успенского собора, как перелеты кремлевского красного звона* (А. Ремизов). *Строгость у меня – это сухость* (Ф. Достоевский).

Как и при выражении субъективных личных значений вводными конструкциями, падежные и предложно-падежные формы со значениями лица образуют личные микропарадигмы: *мне, у меня, для меня* – 1-е лицо; *тебе, у тебя, для тебя* – 2-е лицо; *им, у них, для них* и существительные со значением лица в соответствующих формах – 3-е лицо: *Для меня любовь эта – все равно что ... жизнь...* (И. Гончаров). *Сабантуй – тебе наука, Враг лютует, сам лютуй* (А. Твардовский). *Митька был ей как сын, даже, наверное, дороже, потому что большие теперь никого не было* (В. Шукшин). *Для него ведь эти фразы были как подарок, как находка кошелька на дороге* (С. Есин). *Так как подобное зрелище для мужика суцая благодать, все равно что для немца газеты или клуб, то скоро около экипажа накопилась их бездна, и в деревне остались только старые бабы да малые ребята* (Н. Гоголь). Грамматическое выражение непервого лица высвечивает оценочную позицию говорящего, совпадающую или не совпадающую с высказанной оценкой, характеристикой.

В одном БП может выражено несколько субъективно-личных значений, если один и тот же объект характеризуется по-разному с разных точек зрения: *Песнь бескорыстная – сама себе хвала: Утеха для друзей и для врагов смола* (О. Мандельштам).

Кроме указанных первого, второго и третьего значений лица в бисубстантивных предложениях может быть выражено субъективное неопределенное значение лица. Средствами выражения этого значения являются вводные конструкции и субъектные распространители с соответствующей семантикой: *Говорят, тропики – это рай* (К. Паустовский). *Ты, сказывают, петь великий мастерisce* (И. Крылов). *Бодротин, по слухам,*

чекист, но и мы – ничего себе ребята (Ю. Герман). *Кое для кого такое решение – нож в сердце* (Газ.).

Названные способы обозначения субъекта характеристики, отождествления, оценки и т. д. находятся между собой в синонимических отношениях и могут заменять друг друга, ср.: *Поэзия, по его мнению, ерунда. Поэзия для него ерунда*. Как и любые другие синонимы, эти БП близки, но не тождественны по смыслу. Если субъектный распространитель *для него* только называет автора оценки, то вводная конструкция *по его мнению*, кроме этого, имеет модальный оттенок значения.

Авторство субъективной оценки, характеристики и т. д. может быть выражено в БП и другими, менее продуктивными, косвенными способами. В частности, некоторые пространственные конкретизаторы могут служить косвенным указанием на субъект оценки (по общеязыковому закону, позволяющему пространственному слову обозначать и объект, занимающий это пространство): *Что ни говорите, а корреспондент вредное творение. В маленьком городке он заноза, больной зуб, чешущаяся спина, ббб...* (А. Чехов). Косвенное указание на субъект оценки может содержаться в других конкретизаторах, обладающих личной семой: *Марой был совсем простец, даже неграмотный, что по старообрядчеству даже редкость* (Н. Лесков).

Описанные прямые и косвенные средства выражения авторства субъективной оценки являются типовыми языковыми средствами, следовательно, носят объективный характер, так как основываются на отражении в сознании языковой личности объективной действительности. Субъективность индивидуального восприятия опирается на объективность языковых единиц, отражающих внеязыковую действительность так, как она сформирована в нашем языковом сознании.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Балли Ш. Французская стилистика. Изд. 3-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 384 с.
2. Герасименко Н.А. Бисубстантивный тип русского предложения. Монография. – М.: Изд-во МГОУ, 1999. – 136 с.
3. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 540 с.
4. Норман Б.Ю. Грамматика говорящего. – СПб: СПб университет, 1994. – 228 с.
5. Онипенко Н.К. Идея субъективной перспективы в русской грамматике // Русистика сегодня. – 1994. – № 3. – С. 74-83.
6. Падучева Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.